

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

Рассмотрите  
возможность  
печати только  
серых страниц

#1.

ТРИ ГЛАВНЫХ ВОПРОСА

ДОСТАТОЧНО  
ЛИ Я ГОТОВ(А)  
К РАБОТЕ  
НАД ЭТОЙ  
ТЕМОЙ?

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

#1.

ТРИ ГЛАВНЫХ ВОПРОСА

## ДОСТАТОЧНО ЛИ Я ГОТОВ(А) К РАБОТЕ НАД ЭТОЙ ТЕМОЙ?

Общение с представителями СМИ по поводу сексуального насилия в зоне конфликта сопряжено с высоким риском для пострадавших. Эти рекомендации помогут вам лучше понять, что для них может быть поставлено на карту.

Освещение сексуального насилия в зоне конфликта (CRSV) – одно из самых сложных заданий, с которым любому журналисту когда-либо придется столкнуться. Оно требует серьезной подготовки. Прежде чем приступить, убедитесь, что вы разобрались в следующих аспектах:

- Что такое CRSV и как изнасилование и другие формы сексуального насилия влияют на самих людей и сообщества, в которых они проживают.
- Как деликатно проводить интервью с пострадавшими с учетом полученной ими травмы.
- Политика властных структур и более широкая картина безопасности в регионе, гендерная динамика и местные культурные особенности восприятия сексуального насилия.
- Визуализация вашей истории – что выбрать? Будете ли вы фотографировать или снимать людей на видео? Как и где вы будете это делать? Будет ли сохранена их анонимность?
- Ваш собственный уровень психологической готовности и почему это важно.

Мы назвали это руководство «*Освещение сексуального насилия в зоне конфликта*», но в тексте мы используем стандартную аббревиатуру CRSV, которая включает различные формы сексуального насилия, обусловленные военным конфликтом.

Говоря о CRSV, мы, в частности, имеем в виду такие формы насилия, как изнасилование, принуждение к проституции, принудительный брак, насильственная стерилизация и другие преступления, которые могут быть связаны с конфликтом. Эти преступления обычно совершаются для достижения преднамеренных военных или политических целей и, таким образом, подпадают под юридические категории геноцида и военных преступлений, но инциденты могут носить и более ситуативный характер. Сексуальное насилие – гораздо более широкое понятие, чем формулировка «изнасилование на войне». Этот термин также применим к ситуациям нестабильности, когда мятежные группы, военизированные формирования или государственные силы используют сексуальное насилие как инструмент подчинения местного населения и поощрения бойцов вооруженных формирований. С насилием в этом случае мужчины могут столкнуться наравне с женщинами и детьми.

В некоторых публикациях на русском языке журналисты отдают предпочтение использованию термина «сексуализированное насилие», который, по их мнению, точнее определяет это преступление, как выходящее за рамки нормальных сексуальных отношений. В настоящем руководстве мы используем термин «сексуальное насилие» согласно общепринятой юридической терминологии.

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

## Наша роль как журналистов и документалистов

Представители СМИ зачастую первыми берут интервью у пострадавших, причем нередко – с большим риском для себя, привлекая внимание к проблемам, которые требуют широкой общественной реакции. Ни один журналист, занимающийся этой работой, не хочет причинить вред своим источникам, но, тем не менее, такая вероятность всегда существует. Даже исходя из лучших побуждений, журналисты могут допустить в интервью и репортажах ошибки, из-за которых пострадавшие будут чувствовать, что их подвергли унижению и эксплуатации, а их семьи – позору и даже, в некоторых случаях, опосредованному насилию.

В 2018 году был опубликован доклад, в котором авторы обратились к пострадавшим от CRSV с редко задаваемым вопросом: каким был их опыт интервью с представителями медиа? Ответы были протрезвляющими. Восемьдесят пять процентов пострадавших столкнулось с поведением журналистов, противоречившим двум известным практическим руководствам для журналистов по этой тематике. Одно из них было опубликовано Dart Centre, а другое – одной из организаций в системе ООН, занимающейся защитой пострадавших от сексуального насилия<sup>[a]</sup>. В докладе, в частности, говорилось о следующих фактах:

*Явные нарушения в виде обещаний денег или помощи, раскрытие личности пострадавших без согласия, давление с целью заставить раскрыть подробности опыта изнасилования и сексуального насилия... Женщинам задавали глубоко личные и интимные вопросы о нападениях, или же, например, журналисты заявляли, что могли помочь езидской общине, опубликовав истории женщин.<sup>[b]</sup>*

Участие в тренингах по работе во враждебной среде – подготовка журналистов к обеспечению собственной безопасности в условиях повышенного риска – сегодня является нормой, но большинству репортеров до сих пор не предлагается соответствующего обучения, и они получают крайне мало рекомендаций по работе с людьми, пережившими травму.

## Итак, что должна включать хорошая подготовка?

Перед любой поездкой, особенно в зону повышенного риска, время ограничено, поэтому стоит подумать о подготовке заранее. Подготовка осуществляется в двух основных формах, и обе они имеют решающее значение:

1. Подготовка непосредственно перед конкретным заданием. Сюда входит изучение местной ситуации, оценка рисков и т.д.
2. Заблаговременная подготовка по углублению профессиональных навыков. Она достигается с помощью профессиональных тренингов, стремления понять суть проблем и доверительного обмена опытом и знаниями с коллегами.

## Подготовка к выполнению конкретного задания

Скорее всего, вы уже привыкли проводить оценку рисков для обеспечения безопасности себя и своей команды (если нет, смотрите вставку ниже). В то же время, освещая тему CRSV, вы должны учитывать то, как ваш план репортажа может повлиять на физическую и психологическую безопасность источников, с которыми вы будете работать.

[a] Рекомендации, представленные в [данном руководстве Dart Centre](#) и впервые опубликованные в 2011 году, а также серия рекомендаций, разработанных коалицией неправительственных организаций международной сети Global Protection Cluster [по теме освещения гендерного насилия в контексте гуманитарных кризисных ситуаций](#).

[b] Johanna E. Foster and Sherizaan Minwalla, 'Voices of Yazidi Women: Perceptions of Journalistic Practices in the Reporting on Isis Sexual Violence,' *Women's Studies International Forum* 67 (2018): 53–64.

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

Вопросы, которые стоит себе задать:

- Изучили ли вы местную расстановку политических сил и условия безопасности в достаточной степени, чтобы принять правильные решения в отношении не только своей собственной безопасности, но и безопасности тех, у кого планируете брать интервью? [Смотрите [#2](#)]
- Кто будет помогать вам организовывать интервью с пострадавшими? Местный помощник, представитель неправительственной организации (НПО) или местные представители власти? Существует ли опасность того, что согласие пострадавших может быть не совсем добровольным? [Смотрите [#2](#) и [#3](#)]
- Понимаете ли вы культурный и религиозный контекст, включая отношение людей к CRSV, дискриминацию по признаку пола и дисбаланс власти в семьях? Осознаете ли вы риски, которым могут подвергнуться ваши собеседники? [Смотрите [#2](#).]
- Знаете ли вы местные законы, известно ли вам, какие последствия может иметь раскрытие информации для безопасности источников? Как это может повлиять на возможность пострадавших добиваться компенсации в судебном порядке, если они этого захотят? (В некоторых юрисдикциях жертвы изнасилования могут столкнуться с судебным преследованием за супружескую измену).
- А как насчет вашей собственной психологической готовности к освещению этой темы? Находитесь ли вы лично в достаточно хорошей психологической форме, чтобы взяться за эту работу прямо сейчас? [Смотрите [#6](#).]

---

## Заблаговременная подготовка

Некоторые другие виды подготовки требуют более длительного срока, и их лучше всего проводить задолго до выполнения конкретного задания. В идеале стоит принять участие в соответствующем тренинге, но если такой возможности нет, то реально могут помочь и другие способы подготовки, такие как самообразование или эффективное наставничество компетентных коллег.

Задайте себе вопросы:

- Есть ли у вас эффективный план компьютерной безопасности для защиты анонимности источников и обеспечения сохранности своих исходных материалов? [Смотрите информационный блок ресурса [#2](#).]
- Изучали ли вы стратегии проведения интервью с людьми, которые пережили травму, став жертвами сексуального насилия? Есть некоторые особенности, о которых вам следует знать [Смотрите [#4](#) и [#5](#).]
- Понимаете ли вы, что означает «информированное согласие», и думали ли вы о том, как его получить? [Смотрите [#3](#).]
- Если вы снимаете видео или фотографируете, подумали ли вы о том, как решить вопрос анонимности, как сделать так, чтобы пострадавшие чувствовали себя безопасно? [Смотрите [#8](#).]

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

## РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РЕДАКТОРОВ

В процессе консультаций по подготовке данного руководства все, с кем мы говорили — и редакторы, и репортеры, как в странах, затронутых CRSV, так и за их пределами, — подчеркивали роль редакторов и заказчиков материалов в защите источников. Журналисты на местах не работают в вакууме: они подотчетны изданиям или телекомпаниям.

Плохая коммуникация между редакцией и репортером, работающим на месте, может стать серьезной проблемой. При хорошем раскладе удаленность редакции от событий может дать более беспристрастный взгляд на историю. Но это также может означать меньшее понимание редакцией контекста и источников опасности для пострадавших. Иногда на журналистов в полевых условиях оказывается давление с целью получения информации любой ценой.

Редакторы также не видят всей картины происходящего на местах. Журналисты и документалисты обычно работают в крайне напряженных условиях, преодолевая порой значительные расстояния с большим риском для жизни; внештатный сотрудник может даже потратить собственные деньги, чтобы попасть в зону конфликта. В таких условиях журналисты могут начать «срезать углы»; в результате интервью могут быть чрезмерно фрагментарными, информированное согласие может быть не получено должным образом, не предприняты достаточные шаги для защиты анонимности пострадавших.

Улучшение коммуникации может помочь избежать многих из этих рисков. Репортеры должны чувствовать, что они могут поделиться этическими сомнениями со своими редакторами, а также понимать, что они не будут наказаны за то, что ставят физическую и эмоциональную безопасность уязвимых пострадавших от насилия выше цели издания — получить материал.

Мы будем более подробно рассматривать эти вопросы дальше. А сейчас приведем краткий чек-лист для редакторов, которые дают журналистам задания работать над материалами, связанным с CRSV:

- Обсудили ли вы основные правила, которым должны следовать репортеры при работе с уязвимыми пострадавшими?
- Есть ли у вас план того, какие визуальные решения могут быть необходимы для защиты личности и достоинства источников? Такое решение бывает сложно принять непосредственно во время работы над историей.
- Подходит ли это задание для конкретного журналиста в данный момент? Существует ли риск перегрузки человека из-за слишком большого количества травмирующих заданий подряд?
- Понимает ли журналист, что он может обсудить с вами любые этические вопросы?
- Знаком ли репортер с пособиями, похожими по содержанию на данное руководство?
- И, наконец, рассматривали ли вы возможность провести для журналистов в редакции тренинг по проведению интервью с людьми, пережившими травму? К сожалению, это не то, что обычно включается в курс тренинга по работе во враждебной среде. Вы можете узнать больше о том, что ваша организация может сделать для поддержки и защиты журналистов, работающих по тематике, связанной с травмой, из [руководства Азиатско-тихоокеанского отделения Dart Centre \(Dart Centre Asia Pacific\)](#).

В разделах **#7** и **#8** более подробно рассматриваются вопросы, связанные с публикацией материалов и их выпуском в эфир.

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

## Дополнительные ресурсы: обзор

Во-первых, мы призываем всех ознакомиться с проектом **Murad Code**. Это инициатива, в рамках которой собраны лучшие примеры из практики для любого, кто имеет непосредственный контакт с пострадавшими от CRSV, будь то журналист, юрист, криминалист, политик или сотрудник НПО. Этот проект – итог углубленных консультаций с группами пострадавших и профессиональными организациями.

На сайте Dart Centre есть **раздел по освещению сексуального насилия**. Там же вы можете найти памятку **Европейского отделения Dart Centre (Dart Centre Europe)**, предлагающую сжатый обзор материалов по теме.

Ресурсы для оценки рисков и планирования включены в раздел **#2**.

ПОДЕЛИТЕСЬ  
ЭТОЙ СТАТЬЕЙ:

